

HAL
open science

**Внешняя политика Турции в Черноморском регионе:
сравнительный анализ западных и турецких экспертных
оценок**

A. V. Baranov

► **To cite this version:**

A. V. Baranov. Внешняя политика Турции в Черноморском регионе: сравнительный анализ западных и турецких экспертных оценок. Threats and Risks in the South of Russia under the Geopolitical Crisis Conditions, Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences; Russian Centre for Scientific Information, Mar 2023, Rostov-on-Don, Russia. pp.10-15. <hal-04397263>

HAL Id: hal-04397263

<https://hal.science/hal-04397263>

Submitted on 16 Jan 2024

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L'archive ouverte pluridisciplinaire HAL, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d'enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

УДК 332.1

Баранов А.В., д.п.н., д.и.н., профессор
Кубанский государственный университет
г. Краснодар

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ТУРЦИИ В ЧЕРНОМОРСКОМ РЕГИОНЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАПАДНЫХ И ТУРЕЦКИХ ЭКСПЕРТНЫХ ОЦЕНОК

Баранов А.В. Внешняя политика Турции в Черноморском регионе: сравнительный анализ западных и турецких экспертных оценок.

В статье определены сходства и различия экспертных оценок внешней политики Турции на Чёрном море, сделанных турецкими и западными специалистами после начала специальной военной операции на Украине. Выявлены оценки военного и экономического потенциала Турции, идеологические ориентации экспертов, возможностей её посредничества в Украинском кризисе.

Baranov A.V. Turkey's foreign policy in the Black Sea region: a comparative analysis of Western and Turkish expert assessments.

The author of the article identifies similarities and differences in expert assessments of Turkish foreign policy in the Black Sea, made by Turkish and Western experts after the start of a special military operation in Ukraine. The assessments of the military and economic potential of Turkey, the ideological orientations of experts, the possibilities of its mediation in the Ukrainian crisis are revealed.

Постановка проблемы. Актуальность темы внешней политики Турции в Черноморском регионе в условиях специальной военной операции возрастает. Турция может быть как посредником в урегулировании вооружённых конфликтов, так и их участником с весомым потенциалом. Повышается значение Турции в качестве транспортного и энергетического транзитного «коридора» между Западом и Востоком. В этой связи важно установить, какие задачи турецкой внешней политики формулируют центры политической экспертизы, насколько эти рекомендации осуществляются в реальной политике Турции.

Анализ последних исследований и публикаций. Важные оценки современной внешней политики в Черноморском регионе дают турецкие эксперты С. Кагаптай [1],

Ч. Юстюн [2], Х.С. Озертем [3], Э. Экен [4]. Западные оценки внешней политики Турции на черноморском направлении изложены в статьях Л. Коффи (Хадсоновский институт, США) [5], С. Кропси (Йорктаунский институт, США) [6], М. Невитта (Университет Эмори, США) [7], С. Майстера (Германский Совет по международным отношениям) [8], К. Гюрера и Х. Фрерикс (Европейский центр по исследованиям безопасности Дж. Маршалла) [9]. Следует отметить российские исследования темы: статьи В.А. Аваткова и Р.И. Гузаерова о турецко-украинских связях [10], Д.Б. Графова о стратегии балансирования в турецкой внешней политике [11], В.А. Чмыревой о взаимодействиях Турции с Россией и Украиной [12], Т.А. Ганиева и В.В. Карякина о военном потенциале Турции [13]. Представляет большой интерес статья В.К. Атояна, А.С. Симаворяна и С.С. Симаворян (Армения) об оценке «фабриками мысли» Турции украинского конфликта [14].

Цель статьи – раскрыть сходства и различия оценок внешней политики Турции в Черноморском регионе в турецкой и западной политической экспертизе (2022 – начало 2023 гг.). Работа выполнена с применением парадигмы неореализма, теории рационального выбора, синхронного сравнительного анализа.

Изложение основного материала. В условиях специальной военной операции на Украине обострились противоречия внешней политики Турции в Черноморском регионе, проявившиеся и раньше. Турция стремится играть роль посредника и миротворца в военном конфликте на Украине, но при этом Анкара поставляет оружие и военные технологии киевскому режиму. Турция временно закрыла для кораблей ВМФ России проход через Босфор и Дарданеллы, но как член НАТО, имеющий на своей территории базы Североатлантического альянса, Турция активизировала участие в военно-морских учениях НАТО. Турция зависит от российского экспорта энергоносителей и их транзита через свою территорию, но намерена уменьшить эту зависимость за счёт диверсификации трасс нефте- и газопроводов, а также новых источников энергетического импорта. Военная и дипломатическая активность Турции на Кавказе и в Средней Азии, поддержка радикального крыла крымскотатарских организаций направлена на уменьшение влияния России в данных регионах. В Сирии интересы Турции и России также расходятся. Вместе с тем, турецкая политика предполагает сложное балансирование между противоречащими друг другу интересами НАТО и Российской Федерации с учётом сложной расстановки сил акторов в регионе.

Турецкие эксперты занимают апологетические позиции в отношении черноморской политики своей страны. Как полагает доцент Университета Нишанташи (г. Стамбул) Чигдам Юскюн в августе 2022 г., «традиционно внешняя политика Турции строилась на принципе неустранения России в Черном море при сохранении её трансатлантических связей» [2]. В 2010-х гг. отношения Турции с Россией в области безопасности и обороны активизировались, особенно после покупки ЗРК С-400 у России в 2019 г. и отказа Турции присоединиться к ЕС и США в принятии антироссийских санкций с 2014 г. Но Турция активно поставляла беспилотники «Байрактар» Украине и способствовала разблокированию экспорта зерна из украинских портов. По мнению Ч. Юскюна, Турция вправе на основании конвенции Монтрё регулировать прохождение не только военных, но и гражданских грузов через черноморские проливы, а потому «позиция Турции в возможном конфликте снова имеет первостепенное значение», страна является важным членом НАТО в деле обеспечения безопасности [2].

Политический эксперт Хасан Селим Озертем (г. Анкара) считает, что «с самого начала [Украинского кризиса в 2014 г. – А.Б.] Турция придерживалась взвешенной стратегии и держала открытыми каналы диалога как с Москвой, так и с Киевом» [3]. Решение Турции закрыть Проливы для флотов воюющих стран предотвратило эскалацию кризиса и произвольные трактовки режима конвенции Монтрё. В то же время, Турция наращивает экономическое сотрудничество с Украиной. Заключение в начале 2022 г. Соглашение о свободной торговле между двумя странами. За первое полугодие 2022 г. товарооборот между странами составил 2,6 млрд долл., что больше уровня первого полугодия 2020 г. – 2,05 млрд

долл. Украинские двигатели используются в проектах турецкого танка Altay Tank и вертолета АТАК. В Стамбуле во главе с турецким адмиралом создан Совместный координационный центр, чтобы обеспечить экспорт украинских зерновых запасов, составляющих 9% мирового рынка. Х.С. Озертем также одобряет посреднические усилия Турции в Украинском кризисе: «Сбалансированная политика Турции позволила сохранить открытыми каналы диалога как с Украиной, так и с Россией» [3].

Более сдержанные оценки турецкой политики на черноморском направлении дал в начале сентября 2022 г. Сонер Кагаптай, директор программы турецких исследований Университета Вашингтона (США). Он указывает, что решение о закрытии проливов для военных кораблей было на самом деле «явно направлено против России – на тот момент Украина располагала всего одним военным кораблем и несколькими сторожевыми катерами, и все они уже находились в Черном море, а почти половина объединенного Средиземно-Черноморского флота России (свыше 40 кораблей) дислоцировалась за пределами проливов» [1]. С. Кагаптай обращает внимание на мотивы балансирования Турции в отношении России и Украины. Накануне общенациональных выборов, назначенных на июнь 2023 г., президенту Р.Т. Эрдогану крайне необходимо стабилизировать экономику страны, обеспечив приток российских инвестиций и туристов. Например, Россия выделила 5 млрд долл. в 2022 г. на продолжение строительства атомной электростанции «Аккую». Поэтому Турция вряд ли предпримет шаги, не предусмотренные конвенцией Монтрё, в ответ на требования США или международного сообщества установить более жёсткий контроль за грузами, регулировать пересечение черноморских проливов российским торговым флотом или иные попытки контролировать эти водные пути более строгим образом, чем предусмотрено конвенцией [1].

Исследователь энергетической политики Турции Эврим Экен обращает внимание на «Стратегический план Министерства энергетики и природных ресурсов Турции на период 2019–2023 гг.», опубликованный в 2020 г. Данный официальный документ ставит задачу резко уменьшить зависимость страны от импорта энергоносителей, в том числе, путём увеличения числа буровых работ государственных ведомств в Чёрном и Средиземном морях в 14 раз, а площадей сейсморазведки – в 7,5 раз. Однако эксперты скептически оценивают доказанные объёмы турецких месторождений газа на шельфе Чёрного моря и не считают, что они смогут в ближайшие годы заменить импортные энергоносители. Дополнительно к АЭС «Аккую» Турция планирует построить ещё 3 атомных электростанции, но этот проект может быть отложен вследствие разрушительных землетрясений. Удельный вес российского импорта газа в Турцию сократился за 2018–2020 гг. с 47,0 до 33,59% за счет увеличения поставок из Азербайджана, Ирана, Алжира и других стран [4, с. 129–131].

Что касается западных оценок турецкой геополитики, то они противоречивы. Как считал С. Кропси в мае 2022 г., Турция противится принятию Швеции и Финляндии в НАТО для того, чтобы получить в результате уступок НАТО современные западные военные технологии и американские истребители F-35, а также дополнительные поставки F-16. Турция может также получить «свободу рук» в Ливии и Сирии. Взамен Турция должна дать согласие на размещение военно-морских сил НАТО в Черном море, что даст Западу значительное военно-стратегическое преимущество. По предложению С. Кропси, ВМФ НАТО может провести операцию «сопровождения» гражданских судов в Чёрном море, что легализует качественно более мощное давление на Россию [6].

Эксперты К. Гюрер и Х. Фрерикс (Европейский центр по исследованиям безопасности Дж. Маршалла) полагают в мае 2022 г., что Турции будет всё более сложно сохранять свою роль посредника и нейтральной страны в разрастающемся конфликте. Экономические трудности накануне выборов подталкивают режим Р.Т. Эрдогана к сближению с ЕС и США, однако турецкие избиратели могут не одобрить подобный крен. Со своей стороны, Евросоюз должен проявить понимание проблем Турции, чтобы не оттолкнуть её «в объятия России» [9].

Джеймс Джей Карафано на портале «Geopolitical Intelligence Services AG» в августе 2022 г. полагал, что Турции не удастся далее сохранять привилегированный контроль над

Черноморскими проливами по конвенции Монтрё [15]. Турция не отступит от своей политики, поддерживая отношения с Россией, но и оставаясь членом НАТО. Анкара сохранит руководящую роль в обеспечении свободного доступа к черноморской торговле после окончания войны на Украине.

Профессор права Школы права в Санта-Барбаре (штат Калифорния) Колин Грэффи 11 октября 2022 г. отмечала: сенаторы Дж. Шахин и М. Ромни внесли законопроект, который требует от США продвижения стратегии безопасности и развития Черного моря. Это означает создание черноморской морской штаб-квартиры НАТО. По её мнению, поправки в конвенцию Монтрё должны быть представлены до августа 2026 г., чтобы новый договор был согласован к 9 ноября 2026 г. [16].

Джеймстаунский фонд опубликовал 19 октября 2022 г. комментарий, в котором указывается: «По мере усиления давления Турции становится всё труднее поддерживать позицию посредника в украинском кризисе» [17]. С 24 февраля турецкая компания Ваукар отправила ВСУ около 50 самолетов ТВ-2, укрепив военный потенциал Украины. Но одновременно президент Р.Т. Эрдоган предлагал закупить российские самолёты Су-35 в качестве альтернативы модернизации американских F-16. У Турции есть текущий стратегический энергетический проект с Россией – атомная электростанция «Аккую» и соглашение о проекте трубопровода, который соединит российский газ с Европой. Турция служит важным транзитёром в экспорте российской нефти. Турецкая банковская система испытывает всё большее давление Запада, и в итоге крупные турецкие банки 28 сентября 2022 г. приостановили платежи по российской системе «Мир». Но потребность России в транзитных маршрутах экспорта энергоносителей может оказать большое давление на Турцию, особенно, если текущие маршруты останутся под угрозой.

Австрийский дипломат Клаус Вельфер полагал в экспертном докладе от 19 октября 2022 г., что в наиболее вероятном сценарии, при котором война на Украине затянется, Турции удастся и дальше балансировать. Она регулярно оказывалась в конфликте с несколькими союзниками по НАТО: с США, Грецией и Францией. Такая ситуация означает относительную, хотя и непрочную, стабильность [18]. Турция может разыграть миграционную карту и занять более жёсткую позицию по приему Швеции и Финляндии в НАТО. Угроза может на некоторое время отговорить ЕС и США от попыток наказать Турцию. В ближайшей перспективе, пока не будут готовы реакторы, разрабатываемые с западными странами, Россия останется главным партнёром Турции в ядерной сфере. Другой сценарий, – полная лояльность Турции атлантической солидарности, может подвергнуть страну серьезным рискам безопасности и экономическим трудностям, учитывая значительную зависимость от России в сферах энергетики, торговли и туризма. В предвыборном контексте широкие антиамериканские настроения могут играть более важную роль, чем обычно, влияя на политику правительства. При маловероятном сценарии Турция может помочь в переговорах о прекращении огня между Украиной и Россией. С точки зрения Анкары, это должно привести к «Стамбульской конференции». Это оптимальный вариант для Турции, и он уже принёс определенный успех, когда в июле 2022 г. было достигнуто соглашение об экспорте зерна и удобрений из Украины и России через Босфор.

Руководитель программы исследований международного порядка и демократии Германского Совета по международным отношениям С. Майстер в декабре 2022 г. указывает на рост значения Турции и Кавказа в качестве «коридоров» между странами Европы и Азией, что происходит одновременно с ослаблением российского влияния на Кавказе. Поэтому Майстер считает необходимой более активную стратегию Евросоюза в отношении Турции и Черноморского региона в целом, нацеленную на интеграцию Азербайджана, Грузии и стран Центральной Азии. В то же время, С. Майстер критикует Турцию за рост экономических отношений с Россией: «Турция выигрывает от западных санкций». Её экспорт в Россию в октябре 2022 г. увеличился на 86% и составил 1,15 млрд долл. Импорт увеличился более чем вдвое, до 5,03 млрд долл. Турция обеспечила инвестиции России в атомную электростанцию

на сумму около 10 млрд долл. Импорт нефти из России вырос за 2022 г. на 60% вследствие сниженных цен. В военном аспекте Россия стремится не допустить присутствия эксрегиональных акторов в Чёрном море, поэтому «тесная координация с Турцией по вопросам безопасности и экономики имеет для Москвы центральное значение, чтобы ограничить влияние США и НАТО» [8]. Однако ослабление России приведёт к более наступательным и самостоятельным действиям как Турции, так и её сателлитов, например, Азербайджана.

Л. Коффи в январе 2023 г. отстаивает растущую значимость Турции для НАТО и призывает Запад проводить в отношении Анкары более гибкую политику, учитывая её заслуги. Показателен пассаж: «В НАТО есть люди, которые не понимают динамики конвенции Монтрё и призывают к пересмотру договора. Мало того, что это недальновидно и практически невозможно – пересмотр договора противоречил бы интересам НАТО в Черноморском регионе... сейчас история благоприятствует роли Турции в регионе. Соратники Турции по НАТО поступили бы глупо, если бы не приняли новую геополитическую реальность в Черном море и ту решающую роль, которую Турция будет играть в будущем» [5].

М. Невитт аргументирует необходимость принятия системной стратегии военно-морской активности США в Чёрном море, считая этот аспект международных отношений недооценённым. Невитт критикует слишком самостоятельную, по его мнению, позицию Турции относительно трактовки конвенции Монтрё: «Соединенным Штатам не следует давать Турции карт-бланш по всем вопросам интерпретации Монтрё» [7]. После того, как Турция закрыла проливы, корабли НАТО не проходили через Черное море, но российским гражданским торговым судам, перевозящим материально-техническое обеспечение и припасы для российских вооруженных сил, возможно, было разрешено проходить через проливы. Аналитик Института Ближнего Востока Йорюк Ишик сообщил, что Россия во время военной кампании в Сирии фактически купила турецкие гражданские суда, изменила их флаг и использовала их для пополнения своих военных сил. Невитт выражает позицию наиболее критично настроенных в отношении Турции американских экспертов, считая, что аргументация закрытия проливов военной угрозой для Турции неубедительна. Такая критика в адрес Анкары призвана добиться от Р.Т. Эрдогана пропуска военных кораблей НАТО в Чёрное море без ограничений. Невитт также использует для продвижения своих идей явно подтасованные аргументы – о якобы созданной со стороны России минной угрозе на море и истечении срока зернового экспорта с Украины, что, дескать, требует допуска тральщиков НАТО: «Устранение этой угрозы помогло бы защитить Черное море и создать условия для мирных морских операций, не вызывая реакции России» [7].

Выводы. Таким образом, оценки современной внешней политики Турции в Черноморском регионе (2022 – начало 2023 гг.), сформулированные турецкими и западными политическими экспертами, во многом противоречат друг другу. Это вызвано различием стратегической культуры на Западе и в Турции. Турецкие эксперты исходят из постулата о самостоятельной цивилизационной, военно-дипломатической и экономической роли своей страны, тогда как западные эксперты, особенно – американские, отводят Турции роль послушного, хотя и ценного, члена НАТО. Отношение турецких экспертов к Украинскому кризису мотивируется, прежде всего, корыстными интересами Анкары, а не идеологическими соображениями «защиты демократии». Степень воздействия западной внешнеполитической экспертизы на принимаемые решения НАТО и США значительно выше, чем экспертизы турецкой, которая в большей степени озвучивает и комментирует официальную позицию своего государства.

Список использованных источников и литературы:

1. Çagartay S. How Turkey Views Russian Naval Access to the Black Sea. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/how-turkey-views-russian-naval-access-black-sea> (date of access: 03.03.2023).

2. Üstün Ç. Turkey in the Black Sea: Is a Balancing Act Still Possible? URL: <https://www.iai.it/en/pubblicazioni/turkey-black-sea-balancing-act-still-possible> (date of access: 03.03.2023).
3. Özertem H.S. Turkey's Balanced Strategy in the Ukrainian Crisis. URL: <https://valdaiclub.com/a/highlights/turkey-balanced-strategy-in-the-ukrainian-crisis1/> (date of access: 03.03.2023).
4. Экен Э. Национальная энергетическая политика и политика в минерально-сырьевой отрасли Турции // Свободная мысль. 2022. № 1. С. 127–138.
5. Coffey L. Why Türkiye is indispensable for NATO in the Black Sea region and beyond. URL: <https://www.trtworld.com/opinion/why-t%C3%BCrkiye-is-indispensable-for-nato-in-the-black-sea-region-and-beyond-64706> (date of access: 03.03.2023).
6. Cropsey S. The Turkish Question on NATO: A larger strategic opportunity in the Black Sea. URL: <https://thehill.com/opinion/national-security/3497038-the-turkish-question-on-nato-a-larger-strategic-opportunity-in-the-black-sea/> (date of access: 03.03.2023).
7. Nevitt M. Assessing Military Operations in the Black Sea a Year Into Russia's Full-Scale Invasion of Ukraine. URL: <https://www.justsecurity.org/85181/assessing-military-operations-in-the-black-sea-a-year-into-russias-full-scale-invasion-of-ukraine/> (date of access: 03.03.2023).
8. Meister S. Geopolitical Shifts in the Black Sea Region. URL: <https://ip-quarterly.com/en/geopolitical-shifts-black-sea-region> (date of access: 03.03.2023).
9. Güner C., Freriks J. Deep Dive in the Black Sea: Turkey's Role and Potential in the Region. URL: <https://www.marshallcenter.org/en/publications/clock-tower-security-series/deep-dive-black-sea-turkeys-role-and-potential-region/deep-dive-black-sea-turkeys-role-and-potential-region> (date of access: 03.03.2023).
10. Аватков, В.А., & Гузаеров, Р.И. (2022). Двусторонние отношения Украины и Турции при президенте В. Зеленском. *Россия и новые государства Евразии*, 4, 35–49.
11. Графов, Д.Б. (2022). Стратегия балансирования во внешней политике Турции. *Вестник МГИМО–Университета*, 15(3), 115–142.
12. Чмырева, В.А. (2022). Международное присутствие на Украине в контексте треугольника «Украина–Турция–Россия». *Мировая политика*, 1, 35–46.
13. Ганиев, Т.А., & Карякин, В.В. (2021). Военная мощь Турецкой Республики в военно-стратегических проекциях региона Большого Ближнего Востока. Часть 1. *Архонт*, 4(25), 23–42.
14. Атоян, В.К., Симаворян, А.С., & Симаворян С.С. (2022). Конфликт вокруг Украины в оценках «мозговых центров» Турции. *Проблемы национальной стратегии*, 5(74), 84–99.
15. Carafano J.J. The Contest Over the Black Sea in the New Cold War. URL: <https://www.gisreportsonline.com/r/black-sea-security/> (date of access: 02.03.2023).
16. Graffy C. Who will control the Black Sea? URL: <https://www.gisreportsonline.com/r/black-sea-russia-turkey/> (date of access: 02.03.2023).
17. Turkey's precarious position between Russia and NATO. URL: <https://oilprice.com/Geopolitics/International/Turkeys-Precarious-Position-Between-Russia-And-NATO.html> (date of access: 21.10.2022).
18. Wölfer K. Turkey's balancing act on security. URL: <https://www.gisreportsonline.com/r/turkey-security/> (date of access: 01.03.2023).